

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Б.Г. ШЕЛЕГЕДА, д.э.н., профессор,
*ГВУЗ «Донецкий национальный технический университет»,
г. Донецк, Украина*
М.Н. КОРНЕВ, д.э.н., доцент,
*Донецкий государственный университет управления,
г. Донецк, Украина*
О.Н. ШАРНОПОЛЬСКАЯ, к.э.н., доцент,
Л.Н. ВАСИЛИШИНА
*ГВУЗ «Донецкий национальный технический университет»,
г. Донецк, Украина*
o.sharnopolskaya@meta.ua

О ПЕРЕРАСТАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В ДЕФОЛТ: УКРАИНА В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

Рассмотрены теоретические и методологические подходы диагностики кризисных явлений и процессов, которые позволили установить следующие научные версии в исследовании сущности и динамики циклического характера экономического развития: гипотетические, рефлексивные, социальные и институциональные.

Глобальный экономический кризис, перерастающий в отдельных странах в дефолт, является следствием противоречий, заложенных в обобществлении мирового хозяйства, снижении эффективности рыночной модели развития, увеличении внешних и внутренних задолженностей, которые привели к «деградационным» ценностям потребительства, т.е. потреблению в долг.

Нестабильность экономической системы Украины, которая свидетельствует о «хроническом» кризисе с реальными угрозами дефолта, прежде всего касается финансовых потрясений, которые могут ускорить реформирование банков на основе очищения от конъюнктурных и спекулятивных игроков путем совершенствования механизма долгосрочного кредитования производственных предприятий, стерилизации средств инновационного развития, сокращения внешнего долга и зависимости фондового рынка от зарубежного капитала.

Ключевые слова: дефолт, экономический кризис, государство, модель развития

**B.G. Shelegeda, M.N. Kornev,
O.N. Sharnopolskaya, L.N. Vasilishina**
*Of the growing economic crisis in default: Ukraine
in comparison with other countries*

*Theoretical and methodological approaches
to diagnosis of the crisis and the processes of the fol-
lowing versions of scientific study in the nature and*

*dynamics of the cyclical nature of economic devel-
opment: hypothetical, reflective, social and institu-
tional.*

The global economic crisis, developing into have been established default in certain countries, is a consequence of the contradictions inherent in the socialization of the world economy, reducing the efficiency of market development model, increasing internal and external debts, which led to the «degradation» values of consumerism, i.e. consumption in debt.

Instability of the economic system of Ukraine, which is indicative of the «chronic» crisis real threats of default is primarily connected with the financial turmoil, which can accelerate the reform of the bank system on the basis of purification from opportunistic and speculative players by improving the mechanism of long-term financing industrial enterprises, sterilization means of innovative development, reducing external debt and dependence on foreign stock market capital.

Keywords: default, the economic crisis, the state, the development model

Мировой кризис, ставший неотвратимой реальностью с осени 2008 г., заставляет ученых и правительство всех стран все более серьезно анализировать причины кризисной динамики, а также находить эффективные компенсаторы и механизмы восстановления устойчивости экономики. В сфере экономической науки наблюдается количественный рост публикаций о кризисе, зачастую лишь фикси-

© Б.Г. Шелегеда, М.Н. Корнев,
О.Н. Шарнопольская, Л.Н. Василишина, 2014

рующих события с попыткой найти объяснения их возникновения. К сожалению, дефолт, как концентрированная форма кризиса в виде внешнего или внутреннего признания экономического банкротства конкретной страны, до сих пор выпадает из поля зрения современных ученых. В то время как современное состояние экономики Украины характеризуется «ожиданиями» самых «апокалипсических» социально-экономических обрушений, когда все чаще говорится уже не о кризисе, а о надвигающейся «катастрофе» по имени «дефолт».

Цель статьи – разработать и обосновать основные теоретико-методологические положения научной концепции по диагностике предкризисного и кризисного состояния экономики, перерастающего в дефолт с анализом макроэкономических факторов и условий развития Украины в сравнении с другими странами, что позволяет определить степень социального риска и уровень негативных последствий, требующих своевременных внутригосударственных и международных механизмов управления опасными тенденциями в долгосрочной перспективе.

Основными задачами, которые поставлены авторами согласно данной цели, являются:

- обоснование теоретических понятий, их взаимосвязи как общих для всех кризисных систем, так и особенных, присущих конкретной стране и определенному периоду времени;

- анализ кризисной динамики макроэкономических показателей Украины в сравнении со странами, пережившими кризис и дефолт, так и теми, кому удалось в силу разных причин найти пути преодоления экономической «катастрофы»;

- рассмотреть основные показатели «сигналов тревоги» в предкризисный период, что позволяет с помощью специальных методов «поставить диагноз», т.е. дать оценку степени надвигающейся опасности и вовремя принять соответствующие меры по снижению ее негативных последствий.

Исследованием теории и истории экономических кризисов в разные времена и в разные периоды времени в странах занимались зарубежные ученые самых разных экономических школ. Большое значение для теории и практики имеют фундаментальные работы по теории экономических циклов российского ученого Н. Кондратьева [10], который, изучая вопросы динамики хозяйственной конъюнктуры в СССР, проводил экономические сопоставления ряда показателей, характеризующих

развитие социалистической экономики, с динамикой мирового капиталистического хозяйства, в результате чего обосновал концепцию «длинных волн» капиталистического воспроизводства. Известный ученый-экономист В. Леонтьев писал: «Теория делового цикла явно в долгу перед Марксовой политэкономией. Вряд ли было бы преувеличением сказать, что три тома «Капитала» в гораздо большей степени, чем какая бы то ни была другая работа, способствовали выдвижению этой проблемы на передовые рубежи экономических дебатов» [13]. В своих трудах М. Туган-Барановский раскрывает связь промышленных циклов с периодами обновления основного капитала, показывает диспропорции в развитии средств производства и предметов потребления, особенности накопления в различных сферах, в результате чего приходит к выводу об инновациях как движущей силе в развитии хозяйственной системы и вводит функцию инвестирования в теоретическую модель циклического развития промышленности [20].

В новейшей истории, начиная с XIX века, прослеживается цикличность в подъемах и спадах экономики разных стран, возникновения кризисов. Украина как суверенное государство за 22 года переживала немало кризисных явлений в собственной экономике, однако действительно на пороге дефолта всего лишь раз – в 1998 г., когда платежный кризис целиком и полностью накрыл Россию. Уберечься от дефолта Украине тогда позволили два фактора: недавно проведенная денежная реформа, согласно которой в 1996 г. в обиход была введена новая украинская валюта – гривна и оперативная двукратная девальвация. Похожая ситуация возникла и в 2008 г., когда колоссальный обвал на мировых рынках также вынудил украинское правительство пойти на существенное снижение курса гривны.

В исследовании проблемы перерастания экономических кризисов в дефолт в разных странах можно выделить два подхода. Первый подход основывается на трактовке современного кризиса в контексте объективных экономических законов, закономерностей и тенденций развития и диагностике с помощью методов анализа изменений как повторяющихся событий. На основе интерпретации статистических наблюдений прошлого настоящие события выстраиваются в логическую цепь ожидаемых циклических явлений разной размерности, которые предстают как сочетание фаз подъемов и спадов в экономических циклах,

накладывающихся в разных сочетаниях друг на друга. Главным вопросом при таком аналитическом моделировании становится определение точки выхода из кризиса и создание условий для возврата на восходящие траектории экономической динамики.

Второй подход базируется на наличии серьезных аномалий внутри нынешнего кризиса в сравнении с текущими кризисами (3-5 лет), среднесрочными (8-12 лет) и даже в сопоставлении с долгосрочными (кондратьевскими) циклами 50-летней размерности. Этот подход менее «монолитен» в оценках, чем первый, что объясняется минимальной научной изученностью процессов перерастания «квази-кризисов» в дефолт.

Вместе с тем среди ученых остается преобладающим новый подход, который может быть условно обозначен как «аналитический оптимизм», поскольку основывается на уверенности в возможности найти принципиально новые решения по преодолению кризиса и предотвращению дефолта. Исходным сигналом об обострении до предела системных, фундаментальных противоречий, для разрешения которых требуется новая парадигма социально-экономической жизни каждой конкретной страны с учетом особенностей ее развития.

В названных работах можно найти различные трактовки, определяющие природу экономических кризисов, причины циклического развития экономики, получить разнообразные пояснения экономического цикла и прогнозы. В генезисе теории исследований понятие «кризис» приобрело более глубокое содержательное значение, что привело к большому количеству суждений различных ученых по этому вопросу. Так, Л. Белых считает, что кризис – это крайнее обострение противоречий развития; нарастающая опасность банкротства, ликвидации; рассогласование в деятельности экономической, финансовой и др. систем; переломный момент в процессах изменений [2]. По словам Ю. Розенталя и Б. Пидженбурга: «Кризис – это ситуация с высокой степенью опасности, которая характеризуется состоянием неуверенности, чувством неотложности» [24], т.е. большинство ученых придерживаются мнения, что кризис является разрушительной силой, которая приводит к переходу определенной социально-экономической системы на другой уровень.

Особый акцент на угрозе жизнедеятельности системы определяют В. Василенко, К. Балдин, Е. Коротков, В. Зверев, А. Рукосуев:

«Кризис – это крайне обостренное противоречие в социально-экономической системе (организации), угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде» [4, 6].

Так, А. Чернявский считает, что кризис – это переломный этап функционирования любой системы, когда она подвергается воздействию снаружи или изнутри, что требует от нее качественно нового реагирования [21]. Такого же мнения придерживаются С. Бурый и Д. Мацеха, которые утверждают, что кризис – это перелом, любое качественное изменение процесса, переход от существующего положения к другому, которое существенно отличается по основным параметрам [24]. Однако, в данном определении непонятно, будет ли новое положение лучше уже существующего.

В современной литературе еще не установилось общепризнанного представления о кризисах в развитии социально-экономической системы, которая характеризуется целостной совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических институтов, субъектов и отношений по поводу распределения и потребления материальных и нематериальных ресурсов.

Что провоцирует возникновение экономических кризисов? Ученые выделяют различные направления в исследовании причин кризиса. Согласно теории Ж. Аттали любой кризис – результат недостатка информации. Между настоящим и будущим всегда есть информационная асимметрия, которая провоцирует экономические катаклизмы. Для борьбы с кризисами Ж. Аттали предлагает создать глобальную систему управления, как можно более демократичную, регулируемую рынки и не позволяющую ничтожному меньшинству присваивать доходы от рискованных операций на основе монополии на информацию. Механизмы контроля должны обеспечивать справедливое распределение информации, ее всеобщую доступность. Необходимо в мировом масштабе обязать того, кто подвергает другого риску, разделять с ним ответственность.

Кризис показал, что небольшая группа людей, не производящая богатств, захватывает на законных основаниях, безо всякого контроля со стороны государства, важнейшую часть произведенных мировых ценностей, а потом заставляет расплачиваться за свои сверхприбыли простых налогоплательщиков. Если подобная несправедливость происходит «законно», система не имеет права на существование. Если не принять необходимых мер против

анархической и хищнической глобализации, тогда личная свобода, на которой базируются рынок и демократия, станет главной причиной будущих кризисов [3].

Теория глобального кризиса Дж. Сороса основана на концепции рефлексивности, через проявление когнитивной функции, когда участники рынка пытаются понять ситуацию на рынке и с помощью манипулятивной функции намерены ее изменить. Когда обе функции действуют одновременно, явление включает в себя не только факты, но и намерения или ожидания, будущее определяется действиями участников процесса. А это значит, что люди не могут основывать свои решения лишь на знаниях, ведь им приходится иметь дело не только с фактами, но и с непредвиденными будущими обстоятельствами. Намерения и ожидания играют важную роль в социальных процессах: с одной стороны, они вносят в ход событий элемент неуверенности или неопределенности, а с другой, – не позволяют считать мнение участников процесса объективным. С точки зрения когнитивной функции объективное положение вещей считается независимой переменной, а мнения участников – зависимой; с точки зрения манипулятивной функции все наоборот. Эти две функции действуют в противоположных направлениях и могут оказывать противоположное воздействие друг на друга [18].

В. Юсим, развивая теорию кризисов Дж. Сороса, связывает первопричину кризисов с рефлексивностью – процессом, при котором цены формируются, в основном, представлениями участников фондовой биржи о будущей тенденции к их росту или падению; при этом уровень доходности или размер активов практически не влияют на цены. Кризисы возникают в связи с принципиальной неустойчивостью цен, сформировавшихся подобным образом по следующей схеме: котировки ценных бумаг, сложившиеся вследствие рефлексивных процессов, достигают критической массы, при которой их лавинообразное движение вниз может быть вызвано совместным действием нескольких сравнительно слабых факторов (низкие темпы экономического роста, политическая нестабильность и др.). Особо значимый фактор – состояние банковской системы. Снижение котировок акций приводит к оттоку частных вкладов из банков, а проблемы в банковской сфере порождают трудности в реальном секторе экономики, на что незамедлительно реагируют рефлексивные цены на биржах.

Возникает система с положительной обратной связью [23].

По мнению С. Глазьева, нынешний глобальный кризис – лишь проявление закономерностей, предопределенных «укладной» концепцией долгосрочного экономического развития. Для преодоления кризиса недостаточно мер по спасению банковской системы и реанимации финансового рынка: они должны быть дополнены стимулированием развития нового, шестого технологического уклада, основанного на использовании нанотехнологий. Процесс становления нового уклада вошел в режим устойчивого роста на основе привлечения капитала, оказавшегося избыточным вследствие обвала спроса на продукцию традиционных производств. При этом повышение экономической активности на основе становления нового уклада не может компенсировать производственный спад в цепочках уклада нисходящего. Позиция автора заключается в том, что только широкое использование технологий нового уклада способно создать основу для новой длинной волны роста мировой экономики. Отсюда следуют два вывода: 1) для каждого государства необходимо первоочередное освоение производств «ядра» нового уклада; 2) для развивающихся стран открываются возможности опережающего экономического роста, поскольку они не отягощены избыточными мощностями, отвечающими старому укладу. Динамичное освоение Украиной технологий нового уклада дает ей шанс «оседлать» еще не разогнавшуюся длинную волну экономического роста [7].

С. Казанцев объясняет причины глобального кризиса с переходом в дефолт на основе марксистской теории денег, как закономерный результат нарушения присущих развитию товарному хозяйству пропорций, соблюдение которых необходимо для расширенного воспроизводства. Возможность несоблюдения данных пропорций заложена в самой природе денег как всеобщей меры стоимости и средства платежа, а потом кризисы являются внутренним механизмом товарного производства и происходят периодически, что обеспечивает меры, осуществляемые правительством или каким-либо наднациональным органом по борьбе с финансовыми кризисами, поскольку они не могут отменить деньги и товарно-денежное хозяйство. Мировое хозяйство становится все более обобществленным и превращается в наднациональную систему, соответственно, и кризис приобретает глобальный

характер [9].

По мнению В. Кушлина, глобальный кризис-дефолт показали опасности, которые вытекают из ориентации экономических механизмов исключительно на принцип западного индивидуализма. Необходимо предложить весомые альтернативы псевдолиберальному эгоизму [12].

Альтернативного мнения придерживается А. Кудрин, считая ошибочным курс на повышение роли государства как финансового посредника, поскольку частные банки, по его мнению, более эффективно распределяют финансовые ресурсы в экономике, имеют меньшую маржу и снижают степень финансовой нестабильности [11].

Вину за наступление кризиса Ю. Ольсевич возлагает на ту часть экономической и политической элиты США, которая воспользовалась положением своей страны в глобальной экономике для форсирования хищнического обогащения и военно-политической агрессии. Он заключает: в стране оказалось достаточно много менеджеров с психологией хищников, но для преодоления кризиса необходимо найти в ней достаточно предпринимателей с психологией новаторов [14].

По мнению А. Алексеева, финансовые пузыри возникают из-за того, что мировая экономика существенно глобальнее в финансовом смысле, чем в институциональном. Это означает, что деньги везде «одинаковы», а возможности их инвестирования – разные. В развитых странах одновременно выполняется условие «двойной эффективности»: эффективны и инвестиции, и права собственности на них. Если это условие не выполняется, деньги из экономики утекают: только так собственники могут сохранить и приумножить их. В итоге деньги, вырученные странами-экспортерами сырья, с неизбежностью возвращаются в развитые страны, где это сырье потребляется. Таким образом, если государство не может создать необходимую институциональную среду для функционирования бизнеса, ему приходится содержать те экономики, которые могут это сделать. Задача сводится к тому, чтобы создать иностранному инвестору стимулы для вложения именно в основной капитал предприятий, а не просто кредитовать экономику [1].

С. Вайн в качестве первой причины глобального кризиса называет жадность одних и недостаточную щепетильность других. Способ вознаграждения банкиров стимулирует взятие на себя краткосрочных рисков и игнорирует

долгосрочную прибыль акционеров. Банки хотят получать комиссии за выданные кредиты, и им приходится довольствоваться все менее надежными кредитами. Краткосрочная прибыль должна расти, чтобы главы корпораций получали привычные бонусы; они стоят перед дилеммой: быть уволенными или принять больше риска. В свою очередь, акционеры подгоняют менеджмент компании в борьбе с конкурентами и освоении новых областей. Рейтинговые агентства также заинтересованы в буме, который приносит им рост доходов; они конкурируют между собой за контракты банков на получение рейтинга, что не может не влиять на сам рейтинг. Усилия политиков направлены на краткосрочную популярность; слава и признание для них не менее важны, чем богатство для бизнесменов. Они вынуждены не реагировать на некоторые опасности, поскольку иначе не сбудутся их стратегии. Ради экономического роста они могут допустить увеличение инфляции или перегрев финансового сектора, если он ведет к большему росту кредитования, необходимого для повышения благосостояния населения [5].

Не претендуя на окончательно бесспорную формулировку, авторы намерены рассмотреть основные научные подходы, сформировавшиеся в исследованиях этого экономического «феномена», кризисы как предмет научных исследований рассматриваются, в основном, из-за нарушений рыночного равновесия, то есть устойчивости системы к переходам на качественно новую ступень развития.

Так, на основании динамики развития национальной экономики установлено, что новые подходы к определению природы, механизма необратимости или случайности возникновения кризиса формируются на основе эмпирически объективного анализа, характеризующего развитие внутренних связей реальных явлений.

В экономической науке существуют категории, отражающие наиболее существенные стороны экономической жизни общества. Это – спрос и предложение, денежно-кредитные инструменты, отношения собственности, рыночные параметры, заработная плата, прибыль, себестоимость и др., которые находятся под воздействием экономических подъемов и спадов, их использование позволяет построить исследование кризиса не только как категории, но и экономического процесса, приобретающего признаки закона, поскольку характеризуется устойчивостью, многократной повторяемо-

стью, обуславливающих и предопределяющих развитие общественного производства.

Различные научные подходы к обоснованию экономического содержания кризиса, оценки его последствий, прежде всего, уровнем социально-экономического развития конкретной страны или группы стран. Развитие страны, используя достижения пятого цикла, сосредотачивают усиливая на становлении нового технологического уклада, на укреплении и развитии информационно-технологического способа производства.

В ходе эволюции любая система, в том числе экономическая, проходит динамический цикл «стабильность – кризис – новая стабильность», которая образуется на другом, более совершенном уровне. Для мировой экономики, так же как и для отдельных стран, характерно циклическое развитие, в котором важную играют кризисные ситуации, предупреждающие о том, что потенциальные возможности развития системы в сложившейся форме полностью или частично исчерпаны.

Так что сам термин «кризис» не содержит отрицательного значения, который в него чаще всего вкладывают, характеризуя опасности рыночной экономики, поскольку внутри каждой экономической системы объективно возникают и зреют предпосылки для перехода на новый организационно-технический уровень, способный обеспечить дальнейшее развитие.

В предлагаемой нами классификации функций кризисов по последствиям для стратегического развития путем разделения их на положительные и отрицательные приняты критерии оценки показателей, характеризующих переходное состояние, при котором существующие (реальные) средства достижения целей становятся неадекватными экономическим реалиям, что приводит к непредсказуемым ситуациям и новым, порой трудно разрешимым проблемам. Это, прежде всего, касается нарушения объективного экономического закона пропорционального сбалансированного развития, которое привело к диспропорциям и разбалансировке всех систем, обеспечивающих оптимальные скорости и интенсивность развития.

В результате сложившегося соотношения государственного регулирования и местного самоуправления, роста уровня удельной затратности (издержкоемкости, трудоемкости, энергоемкости, ресурсоемкости и т.п.), снижения социальных параметров жизнедеятельно-

сти населения до сих пор не достигнуты показатели 1990 г.

Приведенным перечнем функциональных последствий экономических кризисов не исчерпывается их фактическое действие, тем более каждой хозяйствующей системой воспринимаются, ощущаются и используются по-разному. И здесь уместно поднять вопрос о еще одной, мы назвали ее, «парадоксальной» функции кризисов, которая упоминается различными исследованиями, но в экономической науке до сих пор не изучена.

Парадоксальное, на первый взгляд, явление, которое возникает, повторяется и проявляется независимо от конкретных условий развития отдельных стран и отраслей, находится под воздействием самого объективного физического закона – закона сохранения энергии («Ничто не исчезает бесследно»), то есть совокупная масса ресурсов, богатств, интеллектуальных возможностей в процессе развития может приобретать новые формы и свойства, вступать в новые отношения и связи, но общий запас «экономической энергии» имеет условно постоянную величину.

Применительно к функционированию экономических систем мы имеем дело со следующим проявлением этого закона: на фоне растущего обнищания населения, а в мировой экономике – и стран, наблюдается абсолютное увеличение миллионеров (миллиардеров) и существенный рост их капиталов.

Итак, кризис – это экономическая категория, поскольку отличается определенной объективностью возникновения и одновременно – неотъемлемая часть закона эволюционного развития, который проявляется в циклических колебаниях различных систем. Макроэкономические диспропорции и колебания показателей не означают отсутствия равновесия, а скорее отражают уровень устойчивости экономической системы при качественных изменениях социально-экономических параметров ее функционирования.

К «кризису» также применимо определение закономерности как критического состояния, которое испытывают под воздействием объективных и субъективных факторов в той или иной мере, все участники общественного производства независимо от уровня материального благосостояния населения, зрелости рыночных и постиндустриальных форм экономического развития. Поскольку объективные экономические законы видоизменяются и трансформируются по мере неумолимого по-

ступательного количественного и качественно-го развития от определенных стартовых позиций к новому уровню, подчиняясь общим тенденциям, но со своими особенностями, ускоряя или замедляя процесс сближения форм и уровня функционирования конкретных систем (от предприятия и отрасли до отдельных стран и мирового экономического пространства в глобальном масштабе) с оптимальным или желательным в данный промежуток времени уровнем материального и культурного благосостояния населения (гармоничное устройство государственных институций), – то есть реализуется стремление к достижению стандартных, получивших позитивную апробацию в социально-экономическом построении взаимоотношений внутри системы.

Смысл такого методологического подхода к исследованию определяется, прежде всего, необходимостью использовать механизм их действия в процессе практической деятельности как равнодействующей силы, обеспечивающей переход следствий из состояния возможностей в реальные ресурсы.

Классический пример государственного дефолта – отказ платить по государственным краткосрочным обязательствам и облигациям федерального займа Российской Федерацией 18 августа 1998 г. Но Россия – не единственная, кто оказывался в подобном положении. Достаточно вспомнить долговой кризис в 1980-х в Латинской Америке, дефолт Мексики в 1994 г., реструктуризация долга Аргентины в 2002 г., большие проблемы с платежным балансом стран – участниц Евросоюза в 2010 г. – Греции, Ирландии, Испании, Португалии, Исландии.

Исследование особенностей современного экономического кризиса и перерастания его в дефолт позволило установить формы его проявления по следующим признакам:

1. По характеру экономических последствий:

- технический;
- суверенный.

2. По масштабам распространения:

- дефолт по банковским долгам (объявляли 75 стран за период 1975-2003 гг.);
- дефолт по обязательствам в иностранной валюте (объявили 16 стран за период 1975-2003 гг., при этом большинство из стран-заёмщиков – не единожды);
- дефолт по обязательствам в национальной валюте (объявляли 12 стран за период 1975-2003 гг.).

3. По степени отказа от обязательств:

- полное государственное банкротство;
- частичное государственное банкротство.

4. По экономическому уровню развития государства:

- страны с развитой экономикой;
- страны с развивающейся экономикой;
- страны с переходной экономикой.

5. По степени распространения:

- глобальный;
- локальный.

Механизм, приводящий к дефолту, реализуется в следующей последовательности: вначале правительство находит доступ к мировым финансовым источникам: Международный валютный фонд, Мировой банк, крупные частные банки. При этом зачастую сами международные финансовые кредиторы заставляют правительства принять финансовую «помощь», используя внутренние противоречия, экономические трудности страны-заёмщика. Гарантацией кредита выступают государственные ценные бумаги, выпускаемые правительством страны-заемщика. Международные инвесторы, которых еще называют спекулянтами, начинают их покупать. В литературе отмечается, что большая часть средств, получаемых при продаже этих ценных бумаг, накапливается на счетах самих госчиновников в частных банках. Когда правительству необходимо расплачиваться по долгам, ему приходится снова привлекать денежные средства на внешнем и внутреннем рынках из-за того, что оно может расплатиться по текущим долгам частично, используя свои накопленные средства. В большинстве случаев после этого государственный долг начинает увеличиваться, как процесс надувания воздушного шара, дефолт «набирает зрелость». Условием привлечения новых кредитов государству, необходимых для погашения старых долгов, является повышение процентных ставок по ним. МВФ, страны-кредиторы начинают помогать государству денежными средствами. Страны-кредиторы используют нужду стран-должников в займах с целью обеспечить себе наиболее выгодные экономические позиции (высокие проценты по займам, получение новых концессий, льгот по торговым договорам и т.п.), а также усилить своё политическое господство над колониальными и зависимыми странами. Но решение долговой проблемы с помощью увеличения долга, в конечном итоге, приводит к дефолту. Правительство начинает реструктуризацию,

частично списывая долги.

Дефолту всегда предшествуют обстоятельства помимо экономического, еще и политического кризиса. История мировой экономики свидетельствует, что причинами дефолта служат в основном экономические факторы, такие как безграмотная стратегия государства в отношении финансов (Мексиканский кризис 1994 г., дефолт 1987 г. в Северной Корее); недавно проведенные реформы (Аргентинский кризис 2001 г.); отказ производить платежи по политическим соображениям, когда новое правительство отказывается принимать долги, оставшиеся после старого руководства (дефолт в Англии в XIV в.), построение финансовых пирамид, в результате которых образуется огромное количество необеспеченных ценных бумаг, обязательства по которым погашаются лишь за счет новых необеспеченных выпусков (дефолт 1998 г. в России; банкротство Fannie Mae и Freddie Mac, которое привело к экономическому кризису 2008-2009 гг.).

Мгновенным эффектом от дефолта «первого уровня», т.е. государственного, являются последующие за ним отказы кредитно-денежных организаций страны платить по эмитированным ценным бумагам и исполнять свои прочие обязанности, например, выплачивать проценты по вкладам. На макроуровне процесс сопровождается ростом инфляции, девальвацией, иногда для упрощения расчетов власти проводят деноминацию. Происходит падение уровня жизни среди населения, отток финансовых ресурсов из страны, вспышки банкротств ряда компаний, имеющих низкую финансовую устойчивость, крушение банковской системы страны, беспорядки на улицах, митинги, недовольства, ухудшение политической обстановки, рост инфляции и прочее. Последствия дефолтов в каждом конкретном случае могут носить разную степень тяжести, соответственно и период восстановления будет индивидуальным.

Дефолт может иметь катастрофические последствия не только для самого государства, которое признало себя неплатежеспособным, но и для многих других государств, – его кредиторов, что может привести к «эффекту домино» – серийным дефолтам. Дефолт государства может вызвать обвал на фондовых рынках и глобальный экономический кризис, от которого пострадает население как страны-банкрота, так и стран-кредиторов. При техническом дефолте последствия также негативны, хотя и менее значительны: снижение кредит-

ного рейтинга, инвестиций, доверия к национальному бизнесу на международной арене. Подобного рода «кризис» мог быть объявлен в США 2 августа 2011 г., но тогда Сенат проголосовал за повышение планки государственного долга на 2,1 \$ трлн. (уже до 16,4 \$ трлн.), что отодвинуло опасную ситуацию на будущее.

Государственный дефолт таит не только опасности, отдельным банкирам и промышленникам он может сыграть на руку и позволит переложить собственные долги на плечи государства и рядовых налогоплательщиков.

Таким образом, пребывая в платежном пике, правительство страны имеет два варианта: либо объявить дефолт с последующей реструктуризацией и частичным списанием долгов, либо, в менее запущенных случаях, девальвировать национальную валюту.

Наиболее авторитетными в мире по составлению дефолтных рейтингов являются агентства Moody's, Standard & Poor's и Fitch (табл. 1), а в Украине в этом плане выделяется «Украинское кредитно-рейтинговое агентство».

Суть их методики заключается в присвоении определенной компании или государству конкретного рейтинга платежеспособности. Такие оценки варьируются от «AAA» – наивысшего рейтинга платежеспособности до «C», когда дефолт представляется неизбежным. Оценки «RD» и «D» присваиваются государствам или компаниям, которые находятся в состоянии частичного или полного дефолта. Рейтинговое агентство Standard&Poor's понизило долгосрочный рейтинг Украины по обязательствам в иностранной валюте на одну ступень – с «ССС+» до преддефолтного уровня «ССС», который на 8 ступеней ниже инвестиционной категории. Вместе с тем краткосрочный рейтинг Украины по обязательствам в иностранной валюте подтвержден на уровне «C». Долгосрочный и краткосрочный рейтинги по обязательствам в национальной валюте оставлены на уровне «В-/В», рейтинг по национальной шкале – на уровне «uaBB+». Служба кредитных рейтингов отмечает, что Украина столкнулась с риском дефолта после «существенной эскалации» политического кризиса в стране. В настоящий момент S&P полагает, что в отсутствие значительных позитивных изменений «вполне вероятен дефолт» Украины.

Анализ макроэкономических показателей по Украине в сравнении с другими страна-

ми за 2013 г. дает ясное представление о тех кризисных процессах, которые переживает наша страна.

Таблица 1

Рейтинги, используемые для оценки риска дефолта, %

Типы рейтингов		Число лет									
Moody's	S&P	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Aaa	AAA	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01
Aa1	AA+	0,00	0,00	0,01	0,02	0,03	0,04	0,05	0,07	0,08	0,10
Aa2	AA	0,00	0,01	0,03	0,05	0,07	0,09	0,11	0,14	0,16	0,20
Aa3	AA-	0,00	0,02	0,06	0,10	0,14	0,18	0,23	0,27	0,33	0,40
A1	A+	0,01	0,04	0,12	0,19	0,26	0,33	0,41	0,48	0,57	0,70
A2	A	0,01	0,07	0,22	0,35	0,47	0,58	0,71	0,83	0,98	1,20
A3	A-	0,04	0,15	0,36	0,54	0,73	0,91	1,11	1,30	1,52	1,80
Baa1	BBB+	0,09	0,28	0,56	0,83	1,10	1,37	1,67	1,97	2,27	2,60
Baa2	BBB	0,17	0,47	0,83	1,20	1,58	1,97	2,41	2,85	3,24	3,60
Baa3	BBB-	0,42	1,05	1,71	2,38	3,05	3,70	4,33	4,97	5,57	6,10
Ba1	BB+	0,87	2,02	3,13	4,20	5,28	6,25	7,06	7,89	8,69	9,40
Ba2	BB	1,56	3,47	5,18	6,80	8,41	9,77	10,70	11,66	12,65	13,50
Ba3	BB-	2,81	5,51	7,87	9,79	11,86	13,49	14,62	15,71	16,71	17,80
B1	B+	4,68	8,38	11,58	13,85	16,12	17,89	19,13	20,23	21,24	22,20
B2	B	7,16	11,67	15,55	18,13	20,71	22,65	24,01	25,15	26,22	27,20
B3	B-	11,62	16,61	21,03	24,04	27,05	29,20	31,00	32,58	33,78	34,90
Caa	CCC+	26,00	32,50	39,00	43,88	48,75	52,00	55,25	58,50	61,75	65,00

Среди основных характеристик, принятых в отечественных и зарубежных исследованиях кризисов (дефолтов), нами выделены:

– ВВП и государственный долг страны на душу населения с последующим расчетом их соотношения;

– структура государственного долга Украины с выделением внешних долговых обязательств;

– сумма и уровень государственного долга в разных странах;

– уровень дефицита государственного бюджета и золотовалютных резервов;

– социально-экономические показатели: уровень инфляции, безработицы и среднемесячная заработная плата (в \$).

Эти показатели могут быть использованы и для диагностики уровня кризисного состояния (предкризисное, активная фаза, послекризисное как «ремиссия», начали обновление или банкротство), так и для прогнозирования спадов-подъемов в экономическом развитии.

Одним из наиболее распространенных методов является сравнение объема государственного долга с объемом ВВП. Высокий коэф-

фициент отношения объема государственного долга к ВВП, как правило, имеют развивающиеся страны, активно занимающие деньги на международном финансовом рынке. При этом следует отметить, что существуют разные взгляды на оценку критичности уровня этого отношения. К примеру, для вновь принимаемых в Евросоюз стран долг не должен превышать 60% от годового объема ВВП страны, хотя не все страны-члены ЕС этому условию соответствуют. Как ни парадоксально, высокий уровень государственного долга к объему ВВП имеют многие страны, относящиеся к высокоразвитым государствам (рис. 1), в частности, США, Япония и др. – от 80 до 200%, государственный долг России и Украины составил 12,4 и 41,5% ВВП соответственно.

Следует отметить, что Россия в кризисное время своей внешней государственной задолженности в 1998 г. имела госдолг в 146,4% от ВВП, а в январе 2009 г. он был оценен в 40,6 \$ млрд. (по относительным показателям это составило 2,4% от ВВП), что само по себе не является критическим сигналом, но требует более детального комплексного анализа других индикаторов кризисных явлений. В качестве

таких могут выступать отношение госдолга на душу населения со среднедушевым ВВП, дефицит госбюджета, уровень золотовалютных резервов и т.п. (рис. 2-6).

Если сравнить уровень ВВП на душу населения Украины с развитыми странами, становится очевидным, что у отечественной экономики есть огромные резервы к росту.

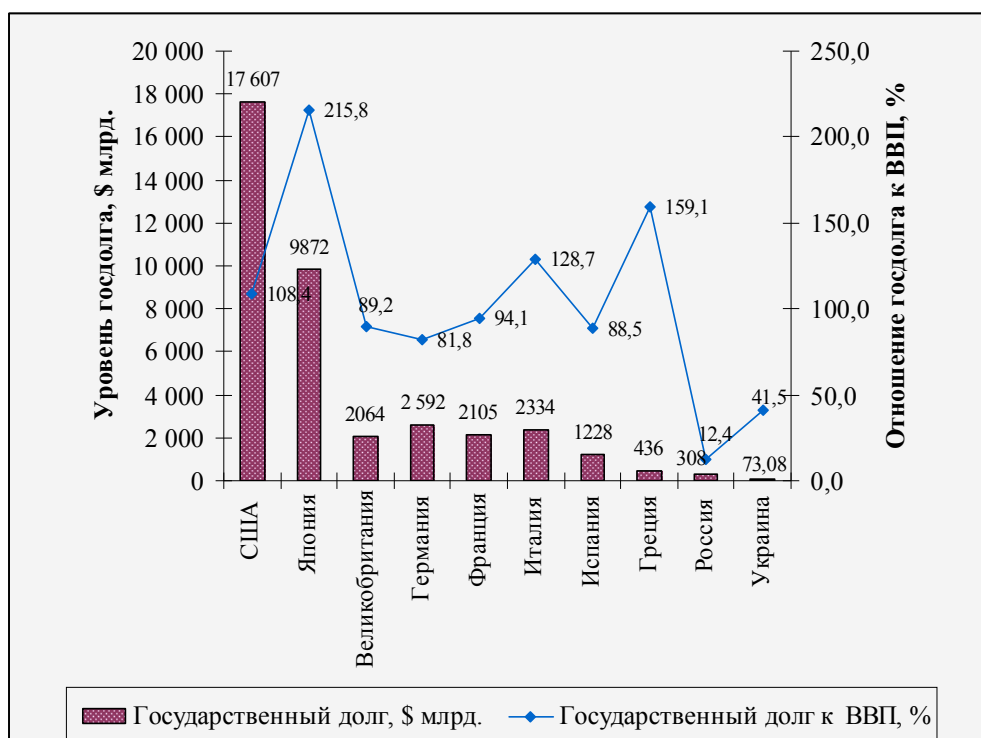

Рис. 1. Сумма и уровень государственного долга в 2013 г. [15]

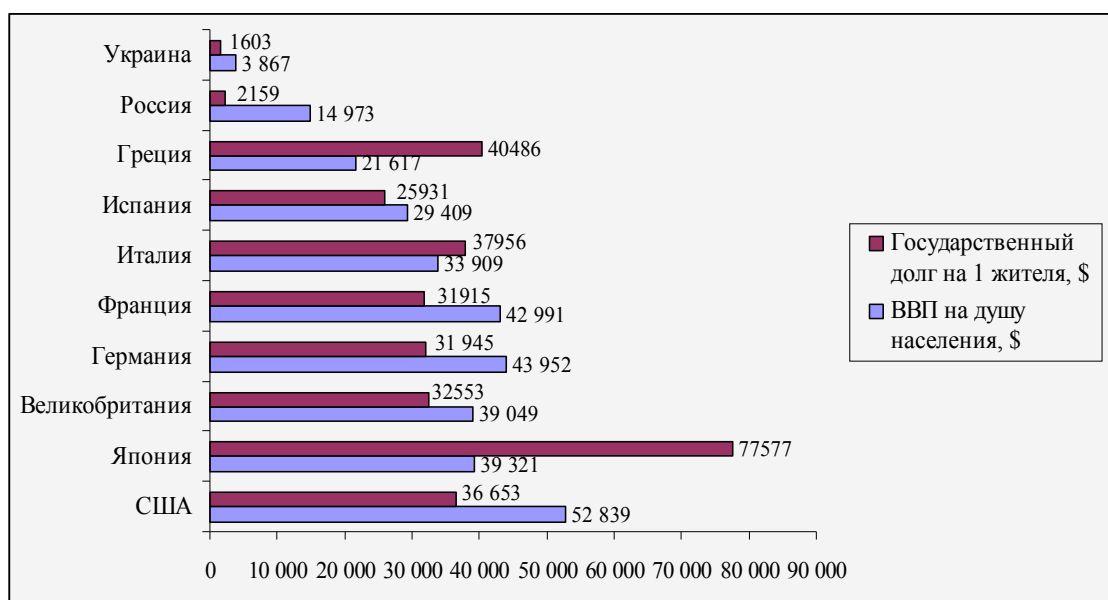

Рис. 2. Госдолг и ВВП на душу населения в 2013 г. [15]

Не менее важным показателем при оценке кризисной экономической ситуации может выступать дефицит государственного бюджета, примером которого является греческий фи-

нансовый кризис (2009 г.). Новое правительство пересмотрело статистику предыдущего, и оказалось, что дефицит государственного бюджета не 3,7%, а почти в 4 раза больше мак-

симально допустимого в еврозоне. В результате Греция официально вынуждена была просить финансовую поддержку у ЕС, чтобы избежать банкротства. От греческого финансового кризиса непосредственно пострадали греческие банки, которые владеют основной частью греческих государственных облигаций, и обеспечивают государственный долг. Несколькими днями позже агентство «Standard&Poor's» из-за увеличения вероятности дефолта страны понизило рейтинг государственных облигаций Греции до BB+, или до категории «мусорных облигаций» (то есть по прогнозам агентства держатели облигаций могли потерять от 30 до 50% своих инвестиций), после чего упал курс евро, а также произошёл крах мировых рынков ценных бумаг. Для спасения экономики Гре-

ции в 2012 г. стране была оказана финансовая помощь в размере 34 млрд. евро.

В Украине дефицит бюджета в 2013 г. составил чуть более 5%. Справедливости ради стоит отметить, что даже самые экономически развитые страны постоянно имеют дефицитный бюджет (2-3% ВВП). Так, самый низкий уровень дефицита бюджета был в России, а Германия имела явно профицитный бюджет.

Несмотря на высокий уровень госдолга в Японии, угроза кризиса в этой стране остается очень низкой, что обусловлено высокими золотовалютными резервами, которые, в случае необходимости, смогут покрыть более 10% долгов. Высокие уровни золотовалютных резервов в России и Германии обеспечивают предотвращение дефолта в этих странах (рис. 3).

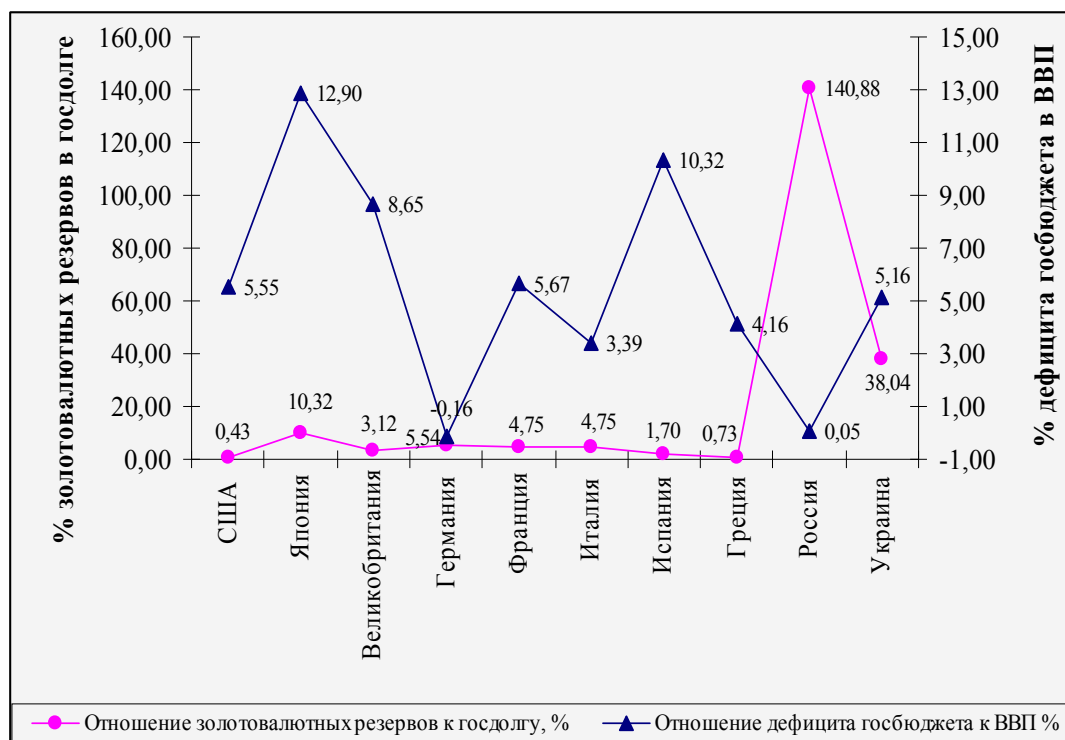

Рис. 3. Уровень дефицита госбюджета и золотовалютных резервов, % [17]

Проведенный анализ основных макроэкономических показателей показал, что самый высокий уровень долговой нагрузки зафиксирован в Японии, где объем государственного долга к ВВП составил 215,8%, а на одного жителя – 77,6 \$ тыс. государственного долга, что объясняется последствиями недавней техногенной катастрофы.

Практически по всем показателям хорошие позиции имеют Германия и Россия. Уровень государственного долга в России не превышает 13% ВВП, а на каждого россиянина приходится 2159 \$ долга. При этом вся задол-

женность полностью покрывается золотовалютными резервами.

В Украине в 2013 г., по подсчетам Министерства финансов, объем только внешнего долга увеличился на 20,2%. Следует отметить, что долговое положение Украины в настоящее время достаточно запутанное: есть государственный и негосударственный долг, долг внешний и внутренний, долг, номинированный в национальной валюте (гривнах) и иностранной валюте (долларах, евро, СДР, рублях и т. д.). Наконец, кроме долгов, возникающих в результате получения займов и кредитов, имеют-

ся еще неплатежи по импортным контрактам. Если сюда включить и гарантийные обязательства, то совокупный государственный долг на

начало 2014 г. составил 73,08 \$ млрд. На рис. 4 представлена реальная структура государственного долга Украины.

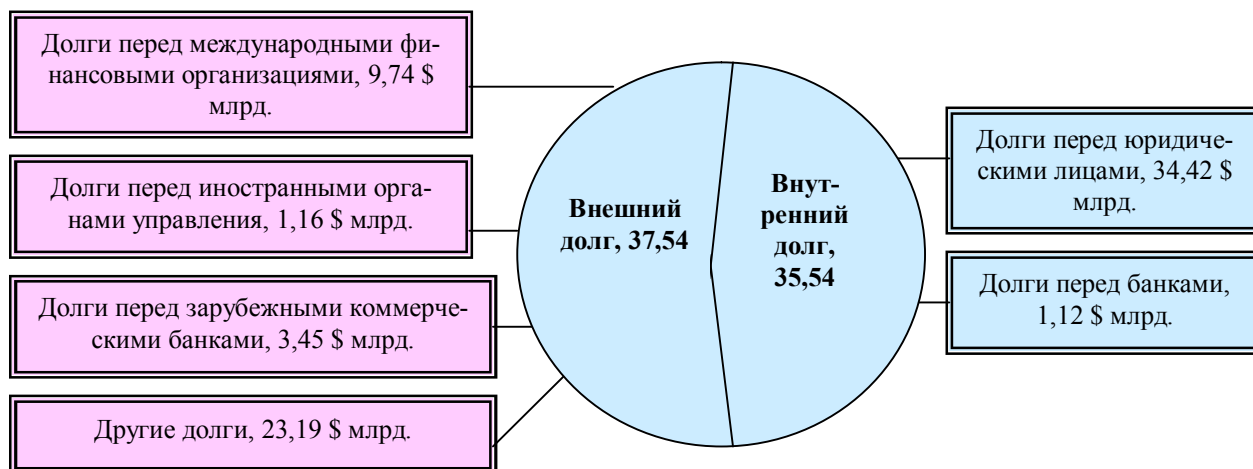

Рис. 4. Государственный долг Украины, \$ млрд. (на 31.12.2013 г.) [8]

Внутренний и внешний долг относительно равны. О структуре внешних долгов

можно судить по данным, приведенным на рис. 5.

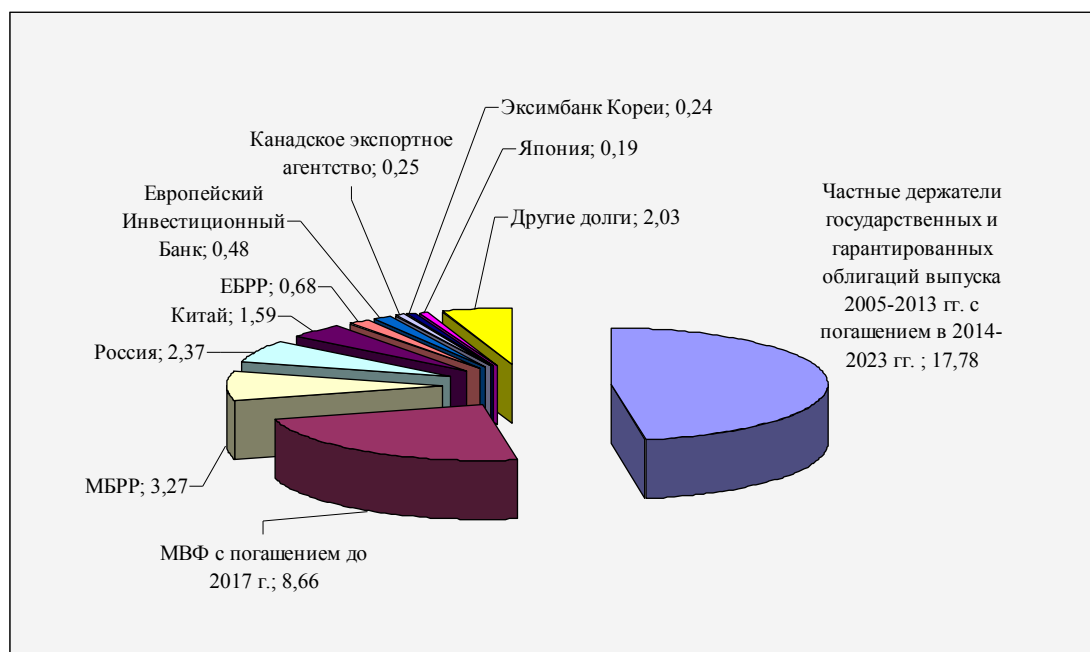

Рис. 5. Внешний долг Украины на 31.12.2013 г., \$ млрд. [8]

По какому бы критерию не оценивать, в силу неподъемных долговых обязательств, Украина находится в одном шаге от дефолта. По последним данным, все виды внешних долгов составляют примерно 80% ВВП страны [16]. Для стран экономически отсталых (к которым можно отнести Украину), это считается крайне критическим уровнем, поскольку крат-

косрочные долги превышают золотовалютные резервы.

Ситуация обостряется падением курса национальной денежной единицы по отношению к иностранным валютам. Сегодня во многих странах периферии мирового капитализма (например, в странах БРИКС) происходит падение валютных курсов национальных денежных единиц после обнародования властями

США планов по сворачиванию программы «количественных смягчений». В Украине этот процесс обострился под влиянием социально-политического кризиса и ускорившегося оттока финансового капитала из страны. Ожидаются массовые банкротства украинских банков и компаний, оказавшихся не способными погашать свои внешние долги. Далее начинает действовать «принцип домино»: резко снижаются поступления налогов в казну, государство ока-

зывается не способным погашать свои долги и выплачивать проценты, что приводит к возникновению суверенного дефолта и росту социального напряжения в обществе.

На рис. 6 представлена информация о таких основных социально-экономических показателях, как инфляция, безработица и среднемесячная заработная плата.

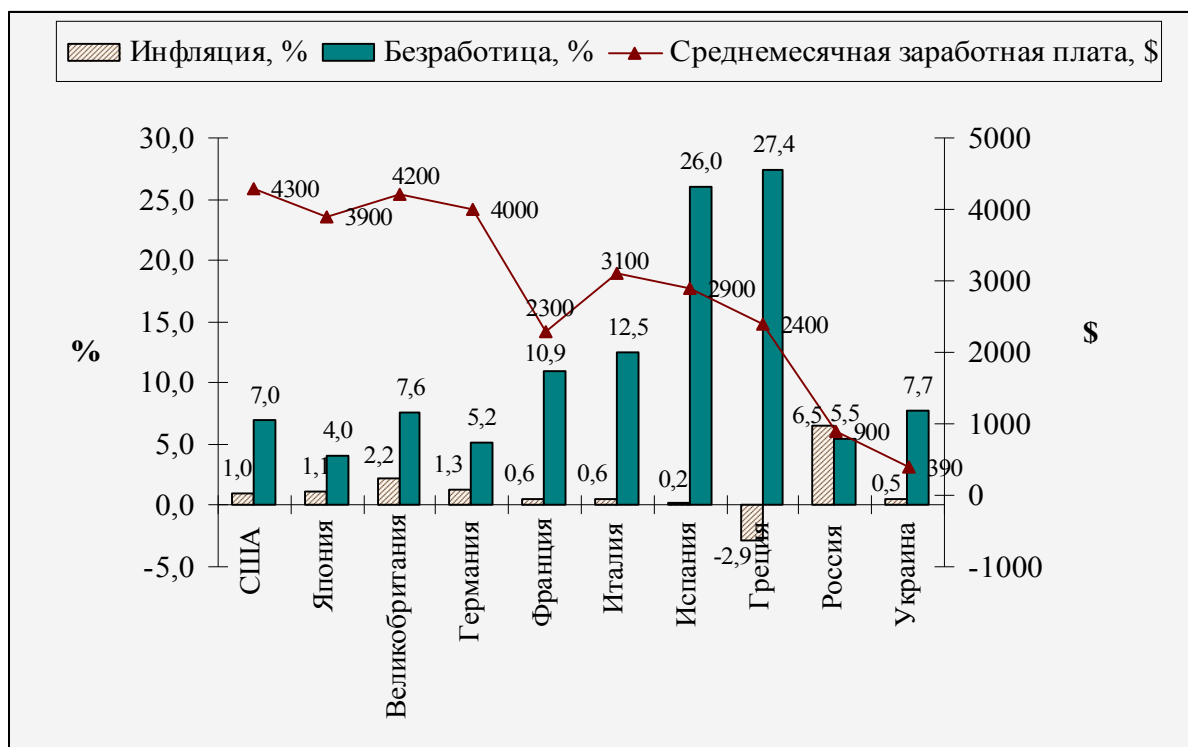

Рис. 6. Социально-экономические показатели в 2013 г. [19, 22]

Наивысший уровень безработицы наблюдается в странах еврозоны, которые не так давно находились на грани дефолта (Греция и Испания). Интересным является тот факт, что в данных странах наблюдаются самые низкие уровни инфляции, более того, в Греции имела место дефляция. В Украине, по сравнению с другими странами, ситуация с безработицей и инфляцией была на среднем уровне.

Среднемесячная заработная плата напрямую зависела от индекса экономической свободы. «Свободные» страны в среднем имеют вдвое больший доход на душу населения, чем «преимущественно свободные», а доход на душу населения «преимущественно свободных» стран более чем втрое превышает душевой доход «преимущественно несвободных» и «несвободных» стран. Такое соотношение объясняется тем, что сокращение экономических функций государства и передача ответственности за принятие экономических решений пред-

принимателям, как правило, приводит к значительному росту народного благосостояния.

Таким образом, предлагается три направления совершенствования экономической системы в кризисный период. Во-первых, введение механизмов государственного и рыночного регулирования процессов ценообразования, в первую очередь, – биржевого. Рекомендуется привязывать котировки акций к инерционным факторам, например, уровню дивидендов, эффективности финансовой деятельности, темпам экономического роста и т.п. Во-вторых, контроль за денежной массой с целью компенсации потерь в результате ограничений на рост котировок ценных бумаг. В-третьих, разработка структуры и условий работы банковской системы, обеспечивающих ее устойчивость к воздействию кризисных процессов.

Одновременно требуется значительное усиление роли государства в управлении экономикой путем перехода к жесткой (и даже жестокой) мобилизационной модели дополнительных финансовых ресурсов. Следует также развивать собственную экономику за счет внутренних и иностранных инвестиций, а доходы не резервировать с намерением последующего погашения своих обязательств.

Основными причинами экономического кризиса в Украине являются: слабое регулирование финансового сектора, превращение кредита в один из инструментов спекулятивной экономики, отрыв финансовой сферы от реального сектора экономики, инвестирование в американские ценные бумаги, особое положение доллара в мировой валютно-финансовой системе.

Анализ кризисной динамики макроэкономических показателей Украины в сравнении со странами, пережившими кризис и дефолт, а также с теми, кому удалось его избежать, позволил установить «сигналы тревоги» в предкризисный период, т.е. поставить обоснованный «диагноз» надвигающейся опасности, чтобы предпринять соответствующие меры по предотвращению негативных последствий.

В основу проведенного исследования положены теоретико-методологические положения, разработанные авторами, которые включают анализ исторических и современных концепций по развитию кризисных процессов, присущих отдельным странам в конкретные периоды времени.

Дальнейшие исследования по антикризисному управлению и предотвращению дефолта в Украине необходимы для изучения особенностей и возможностей институциональных и финансовых инструментов, способных предотвратить негативные тенденции социально-экономического развития в средне- и долгосрочной перспективе, т.е. в предкризисном состоянии, на основе использования исторического и зарубежного опыта.

Литература

1. Алексеев А. Кризис как предчувствие / А. Алексеев // ЭКО. – 2009. – №3. – С. 25-42.
2. Антикризисное управление / В.И. Кошкин, Л.П. Белых, С.Г. Беляев и др. – М., 2000. – 475 с.
3. Аттали Ж. Мировой экономический кризис... А что дальше? / Ж. Аттали. – СПб.: Питер, 2009. – 176 с.
4. Балдин К.В. Антикризисное управле-

ние: макро- и микроуровень / К.В. Балдин, В.С. Зверев, А.В. Рукусуев. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашко и Ко», 2007. – 280 с.

5. Вайн С. Глобальный финансовый кризис: механизмы развития и стратегии выживания / С. Вайн. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 302 с.

6. Василенко В.О. Антикризове управління підприємством. – К.: Центр навчальної літератури, 2005. – 507 с.

7. Глазьев С. Кризис, антикризисные меры и стратегия инновационного народнохозяйственного развития в зеркале теории долгосрочной мегатехнологической динамики / С. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2008. – №12. – С. 3-9.

8. Инфографика: Кому и сколько должна Украина за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://ukraineinfo.net/main/infografika-komu-i-skolko-dolzha-ukraina-za-rubezhom/>.

9. Казанцев С. Кризис рукотворный / С. Казанцев // ЭКО. – 2009. – №2. – С. 2-22.

10. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.

11. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию / А. Кудрин // Вопросы экономики. – 2009. – №1. – С. 9-27.

12. Кушлин В. Факторы экономического кризиса и базис его преодоления / В. Кушлин // Экономист. – 2009. – №3. – С. 3-11.

13. Леонтьев В. Экономическое эссе. Теории, исследования, факты и политика / В. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1990. – 416 с.

14. Ольсевич Ю. Психологические аспекты современного экономического кризиса / Ю. Ольсевич // Вопросы экономики. – 2009. – №3. – С. 39-53.

15. Официальный сайт МВФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/index.htm>.

16. Официальный сайт Министерства финансов Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.ua/>.

17. Официальный сайт ЦРУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/index.html>.

18. Сорос Дж. Новая парадигма финансовых рынков / Дж. Сорос. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 263 с.

19. Средняя заработная плата в 2013 году в России и мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/>

srednyaya-zarplata2013.

20. Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь / М.И. Туган-Барановский. – СПб., 1894. – 35 с.

21. Чернявський А.Д. Антикризове управління фірмою / А.Д. Чернявський. – К.: Зовнішня торгівля, 2005 – 328 с.

22. Экономические данные стран мира (по данным Factbook) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mostinfo.su/66-ekonomicheskije-dannye-stran-mira.html>.

23. Юсим В. Первопричина мировых кризисов / В. Юсим // Вопросы экономики. – 2009. – №1. – С. 28-39.

24. Rosenthal U. and B. (1991) 'Simulation – oriented scenarios', U. Rosenthal and B. Pijnenburg (edc), Crisis Management and Decision Making: Simulation Oriented Scenarios. Dordrecht. Kluwer, P.3.

References

1. Alekseev A. Krizis kak predchuvstvie / A. Alekseev // JeKO. – 2009. – №3. – P. 25-42.

2. Antikrizisnoe upravlenie / V.I. Koshkin, L.P. Belyh, S.G. Beljaev i dr. – M., 2000. – 475 p.

3. Attali Zh. Mirovoj jekonomicheskij krizis... A chto dal'she? / Zh. Attali. – SPb.: Piter, 2009. – 176 p.

4. Baldin K.V. Antikrizisnoe upravlenie: makro- i mikrouroven' / K.V. Baldin, V.S. Zverev, A.V. Rukosuev. – M.: Izdatel's'ko-torgovaja korporacija «Dashko i Ko», 2007. – 280 p.

5. Vajn S. Global'nyj finansovyj krizis: mehanizmy razvitija i strategii vyzhivaniya / S. Vajn. – M.: Al'pina Biznes Buks, 2009. – 302 p.

6. Vasilenko V.O. Antikrizove upravlinnja pidpriemstvom. – K.: Centr navchal'noї literaturi, 2005. – 507 p.

7. Glaz'ev S. Krizis, antikrizisnye mery i strategija innovacionnogo narodnohozjajstvennogo razvitija v zerkale teorii dolgosrochnoj megatehnologicheskoy dinamiki / S. Glaz'ev // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. – 2008. – №12. – P. 3-9.

8. Infografika: Komu i skol'ko dolzhna Ukraina za rubezhom [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ukraineinfo.net/main/infografika-komu-i-skol-ko-dolzhna-ukraina-za-rubezhom/>.

9. Kazancev S. Krizis rukotvornyj / S. Kazancev // JeKO. – 2009. – №2. – P. 2-22.

10. Kondrat'ev N.D. Bol'shie cikly konjunktury i teorija predvidenija. – M.: Jekonomika,

2002. – 767 p.

11. Kudrin A. Mirovoj finansovyj krizis i ego vlijanie na Rossiju / A. Kudrin // Voprosy jekonomiki. – 2009. – №1. – P. 9-27.

12. Kushlin V. Faktory jekonomicheskogo krizisa i bazu ego preodolenija / V. Kushlin // Jekonomist. – 2009. – №3. – P. 3-11.

13. Leont'ev V. Jekonomicheskoe jesse. Teorii, issledovanija, fakty i politika / V. Leont'ev. – M.: Politizdat, 1990. – 416 p.

14. Ol'sevich Ju. Psihologicheskie aspekty sovremennogo jekonomicheskogo krizisa / Ju. Ol'sevich // Voprosy jekonomiki. – 2009. – №3. – P. 39-53.

15. Oficial'nyj sajт MVF [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:

<http://www.imf.org/external/russian/index.htm>.

16. Oficial'nyj sajт Ministerstva finansov Ukrainy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.minfin.gov.ua/>.

17. Oficial'nyj sajт CRU [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:

<https://www.cia.gov/index.html>.

18. Soros Dzh. Novaja paradigma finansovyh rynkov / Dzh. Soros. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2008. – 263 p.

19. Srednjaja zarabotnaja plata v 2013 godu v Rossii i mire [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya-zarplata2013>.

20. Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь / М.И. Туган-Барановский. – СПб., 1894. – 35 с.

21. Чернявський А.Д. Антикризове управління фірмою / А.Д. Чернявський. – К.: Зовнішня торгівля, 2005 – 328 с.

22. Экономические данные стран мира (по данным Factbook) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://mostinfo.su/66-ekonomicheskije-dannye-stran-mira.html>.

23. Jusim V. Pervoprishina mirovyh krizisov / V. Jusim // Voprosy jekonomiki. – 2009. – №1. – P. 28-39.

24. Rosenthal U. and B. (1991) 'Simulation – oriented scenarios', U. Rosenthal and B. Pijnenburg (edc), Crisis Management and Decision Making: Simulation Oriented Scenarios. Dordrecht. Kluwer, P.3.

Статья поступила в редакцию 28.03.2014